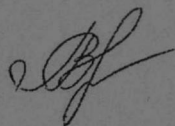

На правах рукописи

Захарова Людмила Васильевна

**ОБОСОБЛЕННЫЕ ВТОРОСТЕПЕННЫЕ
ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ УТОЧНЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ставрополь
2008

Работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Армавирский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Горина Ирина Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Леденев Юрий Юрьевич

кандидат филологических наук,
доцент **Красса Сергей Иванович**

Ведущая организация: Кубанский государственный
университет

Защита состоится 25 сентября 2008 г. в 11.00 на заседании
диссертационного совета ДМ 212.256.02 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора филологических наук в Ставро-
польском государственном университете по адресу: 355009, Став-
рополь, ул. Пушкина, 1, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставро-
польского государственного университета.

Автореферат разослан « 22 » августа 200

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000466042

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Т.К. Черная

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние годы в лингвистике разрабатываются различные аспекты осложненного предложения, которое в работах ведущих синтаксистов (В.В. Бабайцевой, А.Ф. Прияткиной, Ю.И. Леденева, Н.Д. Арутюновой и др.) получило самостоятельный статус наряду с традиционно выделяемыми простым и сложным предложениями. Со структурным и семантическим осложнением предложения связано явление обособления. Среди обособленных компонентов особо выделяются, а нередко и противопоставляются им второстепенные члены предложения со значением уточнения. В грамматиках, ряде вузовских учебников они трактуются как те или иные второстепенные члены предложения, выполняющие уточнительную функцию или обладающие добавочным значением уточнения. При этом уточняющий характер члена предложения включается в число общих условий обособления (Е.М. Галкина-Федорук, В.В. Бабайцева, Н.В. Костромина, Ю.М. Златопольский, авторы академических грамматик 1954, 1960, 1970 годов) и даже частных (Н.С. Валгина). Однако с середины XX века в отечественной лингвистике обнаруживается тенденция к выделению уточнения в отдельную синтаксическую категорию (работы Е.В. Кротевица, Ф.Н. Бондаренко, А.Г. Руднева, И.И. Гориной и др.). Это становится возможным благодаря признанию особого типа синтаксической связи между уточняемым и уточняющим компонентами.

Разнообразные аспекты уточнения как компонента предложения, свойственного разным языкам, привлекали внимание лингвистов различных поколений и направлений (И.Л. Ашмарина, М.Д. Ахмедханова, Н.М. Гонзина, Е.М. Гордон, Н.О. Дмитриева, Д.Н. Золотарёва, С.Н. Козлова, Е.Д. Максимова, Г.А. Основина, А.Ф. Прияткина, И.П. Солодовник, М.Г. Шатц и др.)

Объектом данного исследования являются обособленные уточняющие второстепенные члены предложения современного русского литературного языка, образующие вместе с уточняемым словом особую конструкцию.

Предмет исследования – структура и семантико-синтаксические свойства обособленных второстепенных членов предложения со значением уточнения.

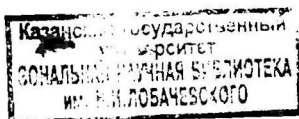
Актуальность темы исследования обуславливается тем, что в современном русском языке выделяется довольно большой пласт

обособленных второстепенных членов предложения со значением уточнения, что является одной из характеристик высокого уровня развития языковой системы, результатом ее многовекового становления. Следует отметить тенденцию к увеличению количества уточняющих оборотов среди обособленных конструкций современного литературного языка. По данным Сиротининой О.Б., только в период от начала до 60-х годов XX века их число возросло почти в два раза. Сопоставление с более ранними периодами истории языка позволяет говорить о закономерном возрастании частотности употребления уточнений, а следовательно, и значимости их в синтаксической системе языка. Уточняющие второстепенные члены предложения представляют собой четко оформленный языковой факт, что позволяет установить структурно-синтаксические и семантико-синтаксические признаки данной категории. В то же время выбор темы определяется дискуссионным характером вопроса об уточняющих конструкциях и отсутствием работ, достаточно полно, всесторонне анализирующих явление синтаксического уточнения. Второстепенные члены предложения со значением уточнения нуждаются в многоаспектном анализе, детальном рассмотрении их семантических, функциональных особенностей, в решении вопроса о типе синтаксической связи с уточняемым членом предложения и со структурой предложения в целом.

Цель работы: исследование структурно-семантических свойств конструкций, включающих обособленные второстепенные члены со значением уточнения, в составе осложненного предложения в современном русском литературном языке.

В рамках основной цели решаются следующие задачи:

- 1) определение статуса уточнения в системе синтаксических категорий;
- 2) определение критериев отграничения уточнений от ряда смежных синтаксических явлений;
- 3) выявление структурно-синтаксических особенностей реализации категории уточнения в рамках предложения;
- 4) определение синтаксических отношений и связей, характерных уточняющим второстепенным членам предложения как компоненту уточнительной конструкции;
- 5) определение семантических модификаций уточнения, реализуемых обособленными второстепенными членами предложения;

б) представление семантической типологии уточнительных конструкций на уровне предложения.

Поставленные задачи и характер фактического материала определили методы исследования. Основной метод – описательный, включающий приемы наблюдения и сопоставления. Также используется лингвистический эксперимент, трансформация, структурное моделирование. Работа выполнена в синхронном плане и в целом находится в русле структурно-семантического подхода к анализу явлений языка.

Методологическая база. В процессе изучения обособленных членов предложения со значением уточнения мы опирались на проводимые современными лингвистами исследования категории уточнения и отдельных ее аспектов. При выделении уточняющих членов предложения из ряда близких семантико-синтаксических единиц мы ориентировались на положения, сформулированные в работах В.В. Бабайцевой, Т.Ф. Глебской, И.И. Гориной, О.Н. Гришковой, Л.К. Дмитриевой, Д.Э. Розенталя, Ю.Р. Лотошко, М.Г. Шатух и др. Структурно-синтаксические признаки обособленных уточняющих членов предложения мы рассматривали, опираясь на исследования В.В. Виноградова, Ю.И. Леденева, Н.С. Поспелова, А.Ф. Прияткиной, И.П. Солодовника, Ю.Г. Усищевой, Г.С. Шалимовой и др. Семантическая типология уточняющих конструкций строилась с учетом положений, отраженных в исследованиях В.Г. Гака, Е.В. Падучевой, Ю.В. Попова, Н.Д. Арутюновой, Л.А. Исаевой, Г.Н. Манаенко, Л.Н. Федосеевой и др.

Положения, выносимые на защиту.

1. Уточнение – это семантико-синтаксическая категория, представляющая собой синтаксическую реализацию уточнительной семантики посредством сужения или расширения объема информации в двух (нескольких) одноуровневых синтаксических единицах, сопоставимых по содержанию. Специфика уточнения заключается в том, что вторая синтаксическая единица актуализирует дополнительную информацию, отличающуюся от исходной по объему.

2. На уровне простого предложения категория уточнения реализуется в синтаксических и семантических отношениях двух одноименных членов предложения, сопоставимых, но неэквивалентных по содержанию; второй член, выполняющий дополнительную функциональную нагрузку уточнения, грамматически факуль-

тативен и обусловлен коммуникативно-прагматическими факторами. Второстепенные члены предложения с семантикой уточнения – частная реализация категории уточнения.

3. Уточнительная конструкция в простом предложении – это двухкомпонентная структура, состоящая из уточняемого и обособленного уточняющего компонентов, построенная на основе двойной слабомаркированной присоединительной связи и служащая синтаксической формой для реализации семантики уточнения определенного члена предложения.

4. Синтаксические и семантические отношения уточнения восходят к референциальной основе уточнительной конструкции: ее компоненты соотносятся с двумя референтами репрезентируемой стороны действительности, второй из которых представляется реципиенту более актуальным в условиях данной коммуникации. Референты представляют экстенциональную сферу семантики уточнительной конструкции. Их ситуативная близость и способ номинации определяют характер отношений уточнения и формируют комплексно-референтные, базово-референтные и конкретно-референтные конструкции.

5. Уточнительная конструкция в семантическом аспекте – это сложное образование, представляющее собой совокупность актуализированных в каждом компоненте и преломленных сквозь призму уточнительных отношений лексических значений, эксплицитных и имплицитных элементов смысла. Глубинной, интенциональной сфере семантики уточнительных конструкций соответствуют выражаемые ими вторичные пропозиции: актантные, атрибутивные и сирконстантные.

6. В основе построения системы семантических модификаций уточнения в простом предложении лежат референтные отношения компонентов уточнительных конструкций и представленные ими вторичные пропозиции.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые предлагается классификация уточнительных конструкций на основе характера референтной соотнесенности уточняемого и уточняющего членов предложения. Референциальные типы уточнительных конструкций впервые рассматриваются в системе с семантическими моделями, соответствующими вторичным пропозициям. В диссертации впервые наиболее полно представлены семантиче-

ские модификации уточнения, реализуемые обособленными второстепенными членами предложения.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что намеченный подход способствует глубокому познанию частных особенностей выражения второстепенными членами предложения инвариантного значения уточнения и структурно-синтаксической специфики его функционирования. Материал диссертации может использоваться при разработке общих и частных вопросов теории обособления и семантического осложнения предложения.

Практическая ценность работы заключается в возможности привлечения ее результатов в процессе изучения синтаксиса простого осложненного предложения в вузе, школе, при создании учебных пособий, при разработке специальных курсов и семинаров.

Материалом исследования послужили предложения с обособленными уточняющими второстепенными членами, извлеченные методом сплошной выборки из художественных произведений русской литературы XIX-XX веков. Картотека насчитывает около 2,5 тысяч примеров уточнительных конструкций.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждены на IV и V Международных конференциях «Культура русской речи» в рамках реализации Федеральной и Краевой целевых программ «Русский язык» (2005, 2007 гг.), II Международных Кирилло-Мефодиевских Чтениях (2006 г.), Международной научной конференции языковедов, посвященной 100-летию со дня рождения профессора С.В. Фроловой (2006 г.), ежегодных научно-практических конференциях в рамках недели науки Армавирского государственного педагогического университета (2005, 2006, 2007, 2008 гг.), а также представлены в публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературных источников, библиографии (273 наименования) и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность предпринятого исследования, определяется цель и задачи работы, указываются методы исследования и источники фактического материала, формули-

руются положения, выносимые на защиту, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описывается структура диссертации.

Первая глава «Синтаксический статус категории уточнения» посвящена определению категории уточнения, объекта исследования и исходных теоретических позиций, анализу существующих в научной литературе точек зрения на проблему статуса членов предложения со значением уточнения в современном русском литературном языке.

Уточнение является интегральным понятием, которое определяет обе стороны языкового знака. В семантическом аспекте оно выражается в более подробном изложении информации, заявленной в предыдущем контексте, и определяется прагматическими и коммуникативными факторами. Выступая в качестве функционально-семантической нагрузки синтаксической единицы, уточнение определяет ее синтаксические отношения с левым компонентом и особое структурное оформление. Семантика уточнения реализуется только при наличии двух сопоставимых по содержанию и статусу синтаксических единиц, т.е. уточнение является семантико-синтаксической категорией.

С позиций семантической логики, изменение объема информации во второй из двух однофункциональных синтаксических единиц условно сводится к переходу от общего к частному или наоборот, что соответствует разновидностям отношений уточнения – сужению и расширению содержания. Сужение понимается как концентрация внимания адресата на актуальном факте, не выходящем за пределы информационного пространства, заданного в предыдущем синтаксическом элементе: *Неподалеку, на прибрежном песке, лежал поваленный плетень (М. Шолохов. Судьба человека)*. При расширении приводятся дополнительные сведения, создающие широкий информационный фон для представленных ранее фактов: *Он решил отвезти голубей своей сестре, которая жила за Клином, в ста пяти километрах от Москвы (Ю. Трифонов. Голубиная гибель)*.

Категория уточнения реализуется единицами всех синтаксических уровней. Отношения уточнения возникают между одноименными членами предложения, предикативными частями сложного предложения, а также отдельными предложениями в макросинтаксисе: *В это время из-за угла, из-за арсенала, выехал полковник Свинин...*

(Ю. Герман. *Россия молодая*); Случилось то, чего пуще смерти боялся Макаров: эскадру прибрала к рукам армия (В. Пикуль. *Крейсера*); К вечеру из ворот монастыря вышел игумен в облачении, сопровождаемый братией. Монахи шли попарно, опустив головы в клобуках (Ю. Герман. *Россия молодая*). В рамках простого предложения уточняться могут как главные, так и второстепенные члены, однако чаще употребляются второстепенные со значением уточнения.

Появление в предложении уточняющего члена определяется различными условиями речевого характера, конкретными коммуникативно-прагматическими установками, а грамматически не прогнозируется, так как в предложении его синтаксическая позиция эксплицитно представлена уточняемым членом. Лексико-грамматическая принадлежность слова, выполняющего функцию уточняющего члена, строго не регламентируется, не соотносится с частью речи уточняемого и обуславливается лишь синтаксической ролью этого слова. Второстепенный член предложения, становясь проводником семантико-синтаксической категории уточнения, приобретает дополнительную функционально-семантическую нагрузку, но не меняет свою синтаксическую функцию в целом и не образует принципиально новый член предложения.

Определение самостоятельности статуса семантико-синтаксической категории уточнения требует ее сопоставления с рядом смежных семантико-синтаксических явлений. На уровне простого предложения необходимо дифференцировать второстепенные члены со значением уточнения и пояснения, уточнения и включения (исключения).

Пояснение – это повторная номинация одного и того же денотата с целью разъяснения. Поясняемый и поясняющий элементы соотносятся с одним референтом: *Дом служащего, или, как говорят в деревне, человека на деньгах, отличишь сразу* (Ф. Абрамов. *Вокруг да около*). Отношения тождества между этими элементами допускают формальную обратимость конструкции с сохранением характера семантических отношений: *Дом человека на деньгах, или служащего, отличишь сразу*.

В отличие от пояснения, уточнение реализуется в двух членах предложения, нетождественных по содержанию, представляющих разные денотаты и обозначающих разные референты: *Он хотел в Гвардию, а именно в лейб-гвардию, в обязанности которой вхо-*

дила охрана царского дворца (Н. Сороткина. Трое из навигацкой школы). При уточнении конструкция формально необратима, т.е. изменение порядка следования лексем, выполняющих функцию уточняемого и уточняющего членов, нарушает отношения, сложившиеся в исходной структуре (сужение – расширение), и нередко приводит к алогизму: *Он хотел в лейб-гвардию, а именно в Гвардию.*

Пояснение и уточнение в простом предложении различаются также формальными показателями связи между элементами конструкции. Пояснение может включаться в предложение посредством союзов и их аналогов, допускающих редукцию, уточнение – с помощью союзных скреп соответствующей семантики, редукция которых, как правило, невозможна, и повторяющихся предлогов.

Кроме того, в отношении уточнения могут вступать несколько членов предложения, образующих структурный ряд, например: *Внешне скромн, однако честолюбив, хочет управлять людьми, решать их судьбы, но тайно, в своём кабинете, за своим столом, со своими папками, со своей всемогущей картотекой (А. Рыбаков. Дети Арбата).* При пояснении утверждается тождество только двух элементов.

Разная денотативная отнесенность нетождественных компонентов, необратимость синтаксических отношений сближают уточнение с включением (исключением). Последнее реализуется обособленным субстантивным оборотом, называемым условно дополнением, выделительно-сопоставительным или ограничительно-выделительным детерминантом. Его формальные показатели – предложные скрепы *кроме, помимо, исключая, за исключением, включая, наряду с, вплоть до, в том числе, особенно* и др., маркирующие логико-семантические отношения множества и его отдельного элемента, которые неравноценны отношениям общего и частного при уточнении.

Выделенные структурно-семантические, грамматические, логические, функциональные критерии дифференциации позволяют представить второстепенные члены предложения со значением уточнения как самостоятельное явление, частную реализацию семантико-синтаксической категории уточнения.

Во второй главе «Структурно-синтаксические особенности конструкций с уточняющими членами предложения» описываются структурно-синтаксические свойства конструкций с обо-

обособленным второстепенным членом предложения со значением уточнения, особенности синтагматики таких предложений, структурные элементы уточнительной конструкции, их синтаксические связи и формальные показатели связи.

Отношения уточнения, в которые вступают второстепенные члены, отражаются на синтагматическом членении предложения: второстепенный член со значением уточнения выделяется в отдельную синтагму, что в свою очередь определяет его обязательное обособление, которое является регулярным средством синтаксического оформления данной функционально-семантической нагрузки.

Синтаксические отношения уточнения, обобщенно отображающие реальные отношения между явлениями объективной или субъективной действительности и ассоциативные связи продуцента речи, в языке фиксируются соответствующей синтаксической связью. Данная связь разными исследователями определялась как сочинительная, подчинительная, уточнительная, пояснительная, аппликативная и присоединительная. Последняя, на наш взгляд, наиболее верно отражает сущность уточнительных отношений в простом предложении. Присоединительная связь на уровне предложения обладает некоторым сходством с сочинением (параллелизм и потенциальная открытость конструкций с уточнением) и подчинением (семантическая неравнозначность компонентов, «наложение» на подчинительные связи уточняемого). В то же время спецификой присоединения как типа связи является интеграция семантических и синтаксических характеристик, что соответствует семантико-синтаксической природе категории уточнения.

Присоединительная связь позволяет уточняемому и уточняющему членам существовать как целостной, хотя и расчлененной по составу, структуре, которая служит для реализации семантико-синтаксической категории уточнения в простом осложненном предложении. Основанная на слабой присоединительной связи уточнительная конструкция состоит из двух элементов: уточняемого компонента (УК) и обособленного уточняющего компонента (ОУК). Они могут быть расположены по отношению друг к другу контактно и дистантно, причем их отделяют как зависимые от УК члены предложения, так и независимые от него. Например: *Дом Федулёнка, где была когда-то контора колхоза, глядел пустыми^{УК}, без рам^{ОУК}, окошками (В. Белов. Плотничьи рассказы); Андрей квар-*

тировал в подслеповатой избенке на берегу^{УК} речки, недалеко от устья в Ангару^{ОУК} (В. Распутин. Живи и помни); Непременно этот случай опишу, объясню, в Париж^{УК} пошлю, в академию^{ОУК}, по всей Европе прогремлю – пусть же себе толкуют... (В. Одоевский. Косморاما). Уточнительной конструкции характерен фиксированный порядок следования компонентов. ОУК регулярно постпозитивен, так как содержит добавочную информацию.

Принцип бинарности в построении исследуемых конструкций сохраняется и при «нанизывании» уточнений, когда уточняющий по отношению к предыдущему компонент становится уточняемым для последующего, т.е. двухкомпонентные структуры *уточняемое + уточняющее* частично накладываются друг на друга, образуя уточнительный ряд: *Ему показалось, что в кустах, у реки, справа, будто что-то треснуло* (Ф. Абрамов. Безотцовщина). Ступенчатое расположение уточнений позволяет сохранить бинарность конструкции. Уточнительный ряд представляет собой последовательность элементов, вносящих большую определенность в номинацию явлений действительности или ассоциативных образов продуцента речи. При этом у всех членов ряда, начиная со второго, доминирует функция уточнения, а уточняемым в чистом виде является лишь первый, непосредственно входящий в состав предложения.

При рассмотрении структурного аспекта уточнительной конструкции простого предложения необходимо учитывать все линии связей ее компонентов. Для второстепенного члена со значением уточнения, как и для других обособленных элементов, характерна двойная связь, представленная сочетанием прямой и опосредованной связей, принадлежащих семантико-синтаксическому и синтаксическому уровням, что обуславливает связь такого члена не только с УК, но и основным составом предложения. В предложение ОУК включается с опорой на член предложения, не принимающий непосредственного участия в оформлении отношений уточнения, но выступающий главным по отношению к уточняемому, а по отношению к обособленному компоненту – опорным словом (ОС), базовым в установлении связи с основным составом предложения.

Компоненты уточнительной конструкции включаются в три линии связи, в совокупности формирующие целостную двухчленную структуру:

1) линия связи ОС – УК, подчинительная связь слов в словосочетании, несущественная для передачи семантики уточнения, базовая для возникновения присоединительной связи;

2) линия связи УК – ОУК, основная для уточнительной конструкции слабая присоединительная связь, носящая предложенческий характер, мотивированная не грамматически, а коммуникативно-семантически;

3) линия связи ОС – ОУК, комплетивная, носящая не прямой характер, осуществляемая опосредованно через связь УК – ОУК, представляющая собой следствие своеобразного «наложения» ОУК на УК.

В связи с отсутствием жесткой конструктивной связи ОУК – ОС и второстепенной ролью линии связи ОС – УК, позиция ОС относительно компонентов уточнительной конструкции не закреплена, а в отдельных случаях ОС может быть формально невыраженным. Уточнение второстепенных членов предложения возможно и в неполных предложениях: *Там^{УК}, в пакете^{ОУК}, деньги (А. Кивинов. Чарующие сны)*. Эллиптическое предложение в условиях диалогической речи может состоять только из УК и ОУК, например:

- *Да я там, в Кие-то, почти не жил.*

- *А где же?*

- *А на берегу^{УК} океана, на промыслах семги да песка^{ОУК}* (Ю. Казаков. Долгие крики).

Из анализа характера связи между УК и ОУК следует, что два компонента, уточняемый и уточняющий, – это необходимое и достаточное количество элементов для формирования уточнительной конструкции. Именно семантико-синтаксические отношения между ними являются конструктивным фактором.

ОУК вносит конкретизацию в предложение через номинацию явлений разной степени сложности, поэтому по структуре различаются:

1) структурно элементарные ОУК, представленные одной словоформой: *После допроса повезут арестованных женщин в Петербург, в крепость (Н. Соротокина. Трое из навигацкой школы);*

2) распространенные ОУК: *Усадьба Черкасских стояла в стороне от Синего моста, за чахлой березовой рощицей (Н. Соротокина. Трое из навигацкой школы);*

3) сложные ОУК: *Тележка покатила вдовдоль Двины, по сырой, болотной дороге (Ю. Герман. Россия молодая); И только*

глаза обоих друзей, светлые, ясные и пронизательные, были сходны в чем-то не сразу уловимом, скорее всего – в одинаковом выражении напряженной мысли и воли, исходившем из них (И. Ефремов. *Звездные корабли*).

Оформлению и распознаванию уточнительной конструкции служат средства выражения присоединительной связи, которая характеризуется низким уровнем формализации и выражается последовательно только интонацией. Непоследовательно исследуемая конструкция маркируется предлогами, повторяющимися перед УК и ОУК, и союзными присоединительными скрепами *а именно (именно), даже, то есть, точнее, вернее, точнее сказать, вернее сказать, точнее говоря, вернее говоря, лучше сказать*, которые обогащают значение уточнения различными семантическими, а иногда и модально-оценочными оттенками.

В третьей главе «Семантико-синтаксический аспект обособленных второстепенных членов предложения со значением уточнения» характеризуются семантические отношения между компонентами уточнительной конструкции, рассматривается семантическая типология данных конструкций и семантические варианты уточнения, реализующиеся в обособлении второстепенных членов предложения.

Изучение семантики уточнительных конструкций не сводится к анализу логического аспекта, традиционно предлагаемого в качестве основного при характеристике содержания исследуемых структур и их дифференциации. Лексическое значение не исчерпывается логическим содержанием понятия, и поэтому отношения УК и ОУК соответствуют логическим родовидовым отношениям нерегулярно. Утверждение, что компоненты уточнительной конструкции выражают общее и частное понятия, в ряде случаев возможно лишь условно.

Семантика уточнительной конструкции восходит к экстралингвистическим факторам и связана с отношениями между внеязыковыми сущностями, которые не являются однородными, но сопоставляются на какой-либо основе и, как правило, представляют в воспроизводимой ситуации иерархическую зависимость. Необходимость уточнения вызывается тем, что обозначаемое в силу своей многосторонности не раскрывается одним словом. Поэтому возникает потребность одновременного употребления нескольких слов,

несовпадающие семы которых вскрывают новые стороны обстоятельств события, объектов действительности, их свойств и качеств.

Внеязыковая сущность, обозначенная языковой единицей, в синтаксической семантике, лингвистике, опирающейся на принцип актуализма, называется референтом. В исследованиях последних десятилетий (например, работы Ю.Р. Лотошко, И.Н. Варич) отмечается, что соотносительность УК и ОУК с разными референтами, представляющими одну из сторон репрезентируемой действительности, является релевантным признаком уточнительной конструкции. Референциальный аспект дает более полное представление о содержании уточнительной конструкции, чем денотативный, так как учитывает субъективный и прагматический факторы референции. В то же время с учетом особенностей референции как уточнительные квалифицируются те отношения между одноименными членами предложения, которые не являются родовидовыми в строгом смысле, что позволяет преодолеть ограниченность логико-семантического подхода к содержательной стороне уточнительной конструкции.

Различная ситуативная близость обозначаемых в уточнительной конструкции референтов отражается на отношениях уточнения. Выделяем следующие **типы конструкций по специфике референтной основы уточнительных отношений**:

1) комплексно-референтные – конструкции, УК и ОУК которых соотносятся с разными референтами, находящимися в рамках сообщаемой ситуации, т.е. образующими один референтный комплекс: *Однажды по дороге с работы домой он нашел на тропе, в снегу, кошелек с десятью, что ли, рублями* (В. Маканин. Ключарев и Алимущин);

2) базово-референтные – конструкции, в которых один из компонентов принадлежит сообщаемой ситуации, а второй относится к иному фрагменту действительности: *Стены обтягивала нежная ткань, на ней моросили мельчайшие – меньше горошины – розочки с листочками* (В. Дудинцев. Белые одежды);

3) конкретно-референтные – репрезентирующие один референтный комплекс конструкции, один из компонентов которых выражен дейктическим словом, приобретающим соотносительность с определенным референтом лишь в условиях сообщаемой ситуации: *Сколько их, этих сосен, вдоль дороги по обеим сторонам от поселка до перевоза?* (Ф. Абрамов. Алька).

Такая типология распространяется на все уточнительные конструкции независимо от синтаксической функции их компонентов.

Реализуя абстрактное синтаксическое значение того или иного члена предложения, компоненты уточнительной конструкции не только актуализируют определенные референты, но и за счет имплицитной информации воссоздают целую ситуацию, элементами которой являются данные референты. Исследуемая конструкция представляет одну из вторичных пропозиций, выделяемых по роли в семантической структуре предложения: актантную, атрибутивную или сирконстантную. Соответственно, смысл уточнительной конструкции любого референциального типа формируется по трем **семантическим моделям**: 1) актантные уточнительные конструкции; 2) атрибутивные уточнительные конструкции; 3) сирконстантные уточнительные конструкции. Вторичные пропозиции составляют глубинную семантику уточнительной конструкции, выходящую за рамки эксплицитного содержания.

Предлагаемая в диссертации система семантических модификаций уточнения, реализуемых второстепенными членами, строится с учетом референциальных и пропозиционных основ исследуемых конструкций. Наблюдается тенденция к дифференциации вариантов уточнения по референциальным типам, внутри которых обнаруживается частичная интеграция вторичных пропозиций на основе сходства семантических разновидностей уточнения, представленных разными членами предложения.

Инвариантное значение уточнения в комплексно-референтных конструкциях выступает в таких семантических модификациях, как 1) конкретизация – уточнение обобщенного, абстрактного посредством введения вещественно определенного объекта, временной или пространственной координаты события, более точного обозначения признака предмета или действия: *Наверху, на холмах, еще звенели жаворонки* (Б. Екимов. *Пастушья звезда*); 2) дополнение – актуализация признака или обстоятельства действия, добавляющее нечто новое к исходной информации и не дублирующее ее: *Серый, в темных яблоках, рослый беломордый рысак... перегнал Изумруда* (А. Куприн. *Изумруд*); 3) разъяснение – уточнение, раскрывающее смысл, заложенный автором в наименовании обстоятельства действия или качественном определении объекта: *Место им досталось неважное – с краю, у комода...* (Ф. Абрамов. *Пелагея*); 4) индиви-

дуализация – уточнение именем собственным наименования лица по социальному статусу и наоборот: *Повара Коленкура, чародея-кулинара Тардифа, воспоет Пушкин* (Г. Серебряков. Денис Давыдов); 5) дополняющая конкретизация – добавление более актуального в репрезентируемой ситуации объекта: *Взгляд мой упал на подо-конник, на растрепанную книгу* (А. и Б. Стругацкие. Суэта вокруг дивана); 6) разъясняющая конкретизация – введение доступного толкования не вполне определенного, неясно обозначенного объекта: *После этого взял толстый конверт с надписью «Феде» и, разорвав его, вытащил несколько плотно исписанных листов – почти целую тетрадь* (В. Дудинцев. Белые одежды); 7) конкретизация с целью корректировки – поправка в обозначении объекта с целью достижения максимальной конкретности в его определении, введение информации, наиболее адекватной событию: *В городе пришлось бы тратиться на большой обед, пожалуй даже бал, а здесь, на даче, можно было обойтись самыми небольшими расходами* (А. Куприн. Гранатовый браслет); 8) концентрация – уточнение, актуализирующее признак, усиливающий семантику предыдущего посредством увеличения числа дифференциальных сем: *Но в глубине его искательного взгляда Саша чувствовал что-то суровое, даже жестокое* (А. Рыбаков. Дети Арбата); 9) иллюстрация – уточнение признака объекта через сопоставление с другим объектом данного референтного комплекса: *Попались две небольшие, по локоть, щуки...* (Б. Можжев. Живой); 10) абсолютизация – уточнение, подчеркивающее точность исходного определения образа действия сообщением об отсутствии отклонений от него: *Искренне, без упований на выгоды, любила его и Мария Антоновна* (Г. Серебряков. Денис Давыдов); 11) детализация – уточнение, представляющее разные по охвату действительности пространственные и временные координаты действия, показатели меры, степени, заданные на одной условной оси: *И ранней весной, в марте месяце, оставил Тимофей школу...* (Б. Екимов. Пастушья звезда). Перечисленные варианты уточнения неравномерно распределяются между пропозиционными типами исследуемой конструкции, что обуславливается особенностями их конкретного содержания.

Для базово-референтных конструкций основными вариантами уточнения являются: 1) метафоризация – образное воссоздание исходной информации об объекте, признаке или обстоятельстве

действия посредством наименования референта иного комплекса с привлечением общекультурных фоновых знаний: *И вот зажег я свечу в этом подсвечнике, подождал некоторое время, пока она получше разгорится, а потом медленно, шагами командора, подошел к твоей комнате...* (Ю. Казаков. Свечечка); 2) деметафоризация – комментарий, раскрывающий ситуативный смысл предыдущего метафорического компонента: *Не хватало еще, чтобы после всего, что она вынесла, пришла она к разбитому корыту, к пустому зимовью* (В. Распутин. Живи и помни). Особое место занимает разновидность метафоризации – типизация, т.е. уточнение конкретного обстоятельства образа действия путем установления его принадлежности к обобщенному, предполагающему привлечение фоновых знаний о других ситуациях подобного совершения действия: *Обнялись, троекратно, по-русски, расцеловались* (Г. Себряков. Денис Давыдов).

Конкретно-референтным конструкциям характерны следующие модификации уточнения, из которых только первая распространяется на все пропозициональные типы: 1) идентификация – уточнение указания на наличие неопределенного объекта, признака или фрагмента пространства наименованием конкретного лица, предмета, его характеристики или обстоятельства действия: *Горбатый нос еще во времена моего детства пугал и всегда наводил на нас, ребятишек, панику* (В. Белов. Плотничьи рассказы); 2) детализация – уточнение неопределенного объекта указанием его детали, актуальной в данной ситуации: *Сергей Николаевич рассказывал о себе, о своем трудном детстве* (В. Пикуль. Крейсера); 3) разъяснение – уточнение признака, указанного относительно субъекта речи, объективным признаком, присущим предмету и вне воспроизводимой ситуации: *По весне я всегда сазанов ловил на той, на луговой, стороне...* (Б. Екимов. Пастушья звезда); 4) уточняющее обособление – введение конкретного признака, служащего критерием сопоставления нескольких предметов, явлений: *Рядом висел в такой же – дубовой – раме портрет Моргана* (В. Дудинцев. Белые одежды); 5) локализация – уточнение обобщенного представления об обстоятельстве указанием точной пространственной или временной координаты действия: *Тогда, двадцать лет назад, город не имел для меня ни одной конкретной черты* (В. Солоухин. Свидание в Вязниках); 6) абсолютизация – уточнение указания на строго опре-

деленный образ или способ действия посредством наименования этого образа или способа: *Володьке очень понравилось, что с ним вот так, по душам, на полном серьезе, ведут деловой разговор...* (Ф. Абрамов. *Безотцовщина*); 7) субъектная ориентация – уточнение конкретного обстоятельства указанием его отношения к субъекту, выступающему центром речевой ситуации: *Однажды был бой на улицах, недалеко отсюда* (В. Крапивин. *В ночь большого прилива*); 8) сложное дополнение – добавление к конкретному обстоятельству указания на целую ситуацию, представленную присловной придаточной обстоятельственной предикативной частью сложного предложения: *Кошелек лежал на столе, там, куда его положил хитпер* (Ю. Герман. *Россия молодая*).

Семантические варианты уточнения второстепенных членов предложения в каждом конкретном случае обогащаются дополнительными семантическими оттенками, что позволяет выделять частные разновидности указанных выше модификаций.

Итак, в семантическом аспекте уточнительные конструкции представляют сложное образование, которое складывается из актуализированных лексических значений, эксплицитных и имплицитных элементов смысла. Экстенциональная сфера семантики (референты) исследуемых конструкций, а также их интенциональная сфера (вторичные пропозиции) формируют модификации инвариантного значения уточнения.

В **Заключении** подводятся итоги наблюдений по всему исследованию и формулируются общие выводы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Захарова, Л.В. Уточнительные конструкции в строе простого предложения современного русского языка / Л.В. Захарова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 12 (33): Аспирантские тетради: научный журнал. - СПб.: Книжный Дом, 2007. - С. 101-104. - (Издание списка ВАК)

2. Захарова, Л.В. К вопросу о синтаксической связи между уточняемым и уточняющим компонентами / Л.В. Захарова // Молодые ученые: сборник статей. - Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2005. - С. 75-79.

3. Захарова, Л.В. Уточнение как компонент структурно-семантической организации предложения / Л.В. Захарова // Молодые ученые: сборник статей. - Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2005. - С. 80-81.

4. Захарова, Л.В. Уточнительные конструкции как средство достижения фактической и коммуникативной точности речи / Л.В. Захарова // Культура русской речи: материалы IV международной конференции в рамках реализации федеральной и краевой программы «Русский язык». - Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2005. - С. 86-89.

5. Захарова, Л.В. Обособленные уточняющие члены предложения и приложения / Л.В. Захарова // Научные традиции славистики и актуальные вопросы современного русского языка: материалы международной научной конференции языковедов, посвященной 100-летию со дня рождения профессора С.В. Фроловой (27-29 июня 2006 года). - Самара: Изд-во СГПУ, 2006. - С. 80-85.

6. Захарова, Л.В. Роль старославянской и древнерусской письменности в изучении специфики современных синтаксических структур / Л.В. Захарова // Синергетика образования: межвузовский сборник. Вып. VI. - М.; Ростов н/Д: Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 2006. - С. 243-253.

7. Захарова, Л.В. Обособленные уточняющие члены предложения и явление однородности / Л.В. Захарова // Молодые ученые: сборник статей. - Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2006. - С. 32-38.

8. Захарова, Л.В. К вопросу о соотношении уточнения и пояснения на уровне осложненного предложения / Л.В. Захарова // Молодые ученые: сборник статей. - Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2006. - С. 30-32.

9. Горина, И.И., Захарова, Л.В. Основные признаки обособленных членов предложения со значением пояснения / И.И. Горина, Л.В. Захарова // Неделя науки в АГПУ: материалы научно-практической конференции. - Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2006. - С. 20-22.

10. Захарова, Л.В. Средства связи в уточнительных конструкциях / Л.В. Захарова // Вопросы филологических наук. - 2007. - № 2. - С. 99-102.

11. Захарова, Л.В. Структура уточнительных конструкций простого предложения современного русского языка / Л.В. Захарова // Молодые ученые: сборник статей. - Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2007. - С. 39-41.

12. Захарова, Л.В. Референциальные типы уточнительных конструкций в строе простого предложения современного русского языка / Л.В. Захарова // Вестник АГПУ. - 2007. - № 1. - С. 11-14.

13. Захарова, Л.В. Семантический аспект уточнительных конструкций осложненного предложения / Л.В. Захарова // Вестник АГПУ. - 2007. - № 2. - С. 10-12.

14. Захарова, Л.В. Референциальные свойства уточнительных конструкций и проблема связности текста / Л.В. Захарова // Культура русской речи: материалы V Международной конференции в рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык». - Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2007. - С. 91-95.

Издательско-полиграфическое предприятие:
ИП Шурыгин Виталий Евгеньевич
г. Армавир, ул. Каспарова, 7. Тел.: (86137) 7-56-96, (928) 902-11-51.
E-mail: vitalii_shurygin@mail.ru

Подписано в печать: 22.07.2008 г. Формат 60х90/16.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Тираж 100 экз.
Печать трафаретная цифровая. Усл.печ.л. 1,3. Уч.изд.л. 1,5.

10-